

Глаза Чжоу Цзиньсина скользнули по крепкой груди Дин Сяовэя, а затем его взгляд спустился вниз. Его глаза были полны двусмысленности.

Дин Сяовэй запаниковал. Он наконец, понял, почему сексуальным девчонкам на летней улице, так противны злобные и похабные глаза. Ему очень хотелось подняться и дать этому негодяю в зубы.

У Чжоу Цзиньсина был немного ленивый голос после еды и вина за ужином, и в туманной сауне он выглядел необычайно сексуально: «Дин Гэ, какое совпадение».

Дин Сяовэй кивнул: «Конечно, это совпадение, а не твое намерение».

Чжоу Цзиньсин сел рядом с ним и с улыбкой сказал: «Ты слишком много думаешь. Я всегда могу различить бизнес и личные отношения».

«Ты прав, деньги - босс в твоём сердце, и ты никогда не будешь смеяться над ними».

Чжоу Цзиньсин слегка нахмурился: «Брат Дин, в твоём сердце, я просто охотник за деньгами, верно?»

Дин Сяовэй взял полотенце, висящее на его шее и вытер пот с лица. Он не знал, сколько времени он уже здесь, и у него закружилась голова. «Я этого не говорил. Кроме того, это неплохо. Ты можешь поступать, как хочешь, только если у тебя есть деньги. Многие люди хотят этого, но не могут найти способ. Я действительно завидую тебе».

Чжоу Цзиньсин горько улыбнулся: «Брат Дин, не смейся надо мной».

Дин Сяовэй встал и сказал: «Как я смею высмеивать вас, наша маленькая компания все еще рассчитывает на ваши вложения. Босс Чжоу будет медленно париться. Я выйду первым».

Чжоу Цзиньсин тоже встал и преградил путь Дин Сяовэю.

В помещение стоял пар. Дин Сяовэй не мог уловить расстояние между ними двумя. Первоначально он чувствовал, что еще есть место. Неожиданно ноги у него подкосились, поэтому двое встретились лицом к лицу, грудь тоже столкнулась с гладкой грудью другого. Дин Сяовэй почувствовал головокружение.

Он быстро отступил и пристально посмотрел на Цзиньсина: «Чего ты хочешь?»

Он не верил в возможность нападения с его стороны. Его семья слишком известна и он не будет настолько бесстыден и не осмелится публично разыгрывать хулигана и вести себя не пристойно. Дин был готов, что если Цзиньсин все же осмелится пристать к нему, он забудет его

до смерти. Он не боялся скандала, но Чжоу Цзиньсин наверное боялся.

Чжоу Цзиньсин очень искренне посмотрел на него: «Гэ Дин, я просто хочу поговорить с тобой».

«Будем говорить здесь? У меня чертова гипоксия», - Дин Сяовэй избегал его и хотел уйти. Он не лгал, ему действительно было трудно дышать.

Чжоу Цзиньсин встал перед ним: «Брат Дин, ты был прав в тот день, у меня нет права просить тебя больше быть со мной. Я не буду повторять это и заставлять тебя изменить решение, но, по крайней мере, можем ли мы быть друзьями? Мне нравится Лин Лин. Я очень сильно скучаю по ней. Я скучаю по тому времени, когда я был с вами. Нам было очень тепло. Я никогда не испытывал такого чувства дома. Можем ли мы ладить, как друзья? Разве ты не сможешь терпеть меня даже так?"

Дин Сяовэй действительно чувствовал себя некомфортно, его мозг парализовала жара. Он не хотел оставаться там ни на секунду. Услышав слова Чжоу Цзиньсина, он почувствовал себя более раздраженным. «Я столько раз говорил, что я действительно не могу себе этого позволить Босс Чжоу . Знакомство с тобой, не говоря уж о дружбе, это большое дело для многих. Не трать на меня свое время». Сказав, он пошел вперед, собираясь оттолкнуть Цзиньсина.

Чжоу Цзиньсин слегка вспыхнул, тело Дин Сяовея было нестабильным, голова кружилась, и он упал, не зная, почему.

Цзиньсин поспешно обнял его: «Гэ Дин? Что случилось?»

Дин Сяовэй все еще был в сознании, но он не мог полностью сосредоточиться на своей энергии, в глазах было темно, поэтому он переложил всю тяжесть ослабевшего тела на Чжоу Цзиньсина, закрыл глаза и притворился мертвым.

Головокружение, он почувствовал, что ему помогают, и смутно услышал, как кто-то спросил: «Может, отправить в больницу?», а затем другой ответил: «Ничего серьезного, в этом нет необходимости».

Дин Сяовэй подумал про себя, откуда ты знаешь, что нет ничего серьезного? Я тебя не отпущу, если что-нибудь случится.

После этого ему, вероятно, помогли пройти в комнату, и когда он оказался на свежем сухом воздухе, ему стало намного легче дышать.

Дин Сяовэй действительно не ожидал, что эта сауна будет такой мощной. Он здоровый человек, который чуть не умер здесь от жары. В этом также виноват Чжоу Цзиньсин. Он пошел

туда, чтобы избежать Цзиньсина. Он чувствовал, что оставался внутри слишком долго, просто потому, что не хотел выходить. Говорят, что пребывание в сауне более десяти минут может вызвать тепловой удар или даже смерть. Сейчас он немного боялся думать об этом.

Хотя, наверное, теплового удара не было, ему хватило, чтобы почувствовать себя плохо. Он задыхался, его тошнило и кружилась голова, а глаза были слишком ленивы, чтобы даже приподнять веки.

Он просто заснул.

Проснувшись, он приоткрыл глаза и увидел незнакомую комнату, освещённую тусклым светом.

Он пошевелил руками и ногами, чувствуя себя немного слабым.

Как только он двинулся с места, человек рядом с ним тоже повернулся.

Дин Сяовэй увидел, что Чжоу Цзиньсин снисходительно смотрит на него с нежным выражением лица: «Проснулся? Тебе лучше?»

Дин Сяовэй открыл рот, «испытывая жажду».

Чжоу Цзиньсин поспешил к столу и налил ему стакан воды, помог сесть, и поднес стакан ко рту.

Дин Сяовэй сам взял и выпил стакан воды, ему стало легче в горле и он немного пришел в себя.

«Который час?» - спросил он.

Чжоу Цзиньсин посмотрел на часы: «Уже поздно».

Дин Сяовэй удивился: «Что? Сколько?»

Чжоу Цзиньсин успокоил его: «Не волнуйся, я позвонил тебе домой и предупредил».

Дин Сяовэй почувствовал некоторое облегчение: «Где мой босс?»

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и сказал: «Он, должно быть, вернулся домой. Ты думаешь, он все еще ждет, что ты его отвезешь?»

Дин Сяовэй немного встревожился и сказал: «Он не видел ... что потом ...»

"Что?"

«Понял ... мы знали друг друга раньше».

"Нет."

«О, хорошо».

"Но я сказал ему".

Глаза Дин Сяовэй расширились, и яростный свет вспыхнул в них: «Что ты сказал!»

Чжоу Цзиньсин приподнял брови и улыбнулся: «Я пошутил».

Дин Сяовэй очень хотел его задушить, бросив на него свирепый взгляд, он перевернулся, желая подняться.

Не имело значения, он не мог встать с кровати, так как обнаружил, что полностью голый.

Дин Сяовэй повернул голову и уставился на Чжоу Цзиньсина: «Где моя одежда?»

На Чжоу Цзиньсине была свободно надет халат, обнажавший большую часть груди. Он улыбнулся и посмотрел на обнаженного Дин Сяовея : «Все еще в шкафчике в раздевалке. После того, как ты упал в обморок, я помог привести тебя прямо сюда в том, что было. Банное полотенце слишком мокрое. "

Дин Сяовэй бросил на него мрачный взгляд и пошел ходить по комнате, ища одежду. Каким бы толстокожим он ни был, он не решался спуститься вниз голым.

«Отдай мне этот халат».

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и сказал: «Что ты собираешься делать?»

«Спустишь вниз, заберу свою одежду и пойду домой».

«Сейчас? Уже так поздно, просто спи здесь и уйдешь завтра утром».

«Нет, мне нужно вернуться, я семейный человек и не собираюсь оставаться здесь с тобой, и спать в одной кровати всю ночь».

Лицо Чжоу Цзиньсина немного изменилось: он скрестил руки на груди, и закатил глаза, равнодушно сказав: «Нет не дам, ты можешь выйти, завернувшись в одеяло».

Дин Сяовэй раздраженно воскликнул: «Что ты имеешь в виду? Я говорю тебе, даже если я буду спать здесь, не думай о том, что между нами может что-то произойти».

Лицо Чжоу Цзиньсина на мгновение перекосилось, он потерял контроль. Взяв себя в руки, он опустил глаза, и холодно сказал: «Ты слишком много думаешь».

Дин Сяовэй никогда не скрывал своего лица, когда говорил (то есть говорил все прямо). Дело не в том, что Цзиньсин не выносит оскорбительных слов других людей, но он просто не мог слышать все более и более резкий тон со стороны Дина, потому что его грубость не только заставляла его чувствовать себя оскорбленным, но и грустным.

Он отчаянно велел себе сохранять спокойствие, но Дин Сяовэй всегда легко влиял на его эмоции, и он молча размышлял об этом в своем сердце.

Дин Сяовэй хмыкнул: «Представь! Я был мужчиной дольше тебя, поэтому прекрасно знаю, что думать!».

Он никогда бы не поверил, что Чжоу Цзиньсин испытывал к нему незабываемые старые глубокие чувства и т. п. Все это было обманом невежественных девушек, но он верил, что Чжоу Цзиньсин определенно захочет на него напасть. Он мог полностью это понять. Мужчина это животное в течке, увидевшее подходящий объект. Как бы он ни притворялся приличным человеком, надо помнить, что в первую очередь, он животное.

Дин Сяовэй был без рубашки, он задумался на минуту, что делать, и наконец, откинул одеяло и снова лег.

Было очень неудобно идти домой в это время, сонным и уставшим, на улице было так холодно, и машину будет нелегко поймать, поэтому он пойдет на работу прямо отсюда, завтра утром.

Он мужчина, и он не боится того, что Чжоу Цзиньсин хочет сделать с ним.

Он накрылся одеялом, лег спиной к Чжоу Цзиньсину, и притворился «спящим».

Чжоу Цзиньсин, наблюдал за короткой щетиной на его гладкой шее.

Он выключил свет и тоже лег под одеяло.

Дин Сяовэй услышал, как он снял халат, и его сердце дернулось, забившись чаще.

Каждая пора на его спине могла чувствовать тепло от приближения Чжоу Цзиньсина, и его нос улавливал приятный запах его тела.

«Гэ Дин ...» - тихо прошептал Чжоу Цзиньсин ему в ухо, его голос был немного хриплым, и в темноте, слух был ненормально развит, а этот голос был исключительно завораживающим.

Сколько ночей Чжоу Цзиньсин звал его «Гэ Дин» таким низким голосом, дико заводя. Дин Сяовэй чувствовал, как его тело нагревается, пока он думал об этом.

Дин Сяовэй напряг свое тело и максимально приблизился к краю кровати, стараясь держаться подальше от Чжоу Цзинь.

Чжоу Цзиньсин усмехнулся: «Гэ Дин, ты не боишься упасть?»

Дин Сяовэй рассердился и с силой потянул на себя одеяло. Неожиданно, но Чжоу Цзиньсин вообще не прижал его. Дин Сяовэй резко дернул, и все стеганое одеяло перешло на его сторону, но в результате он потерял равновесие и скатился вниз.

«Гэ Дин!» - крикнул Чжоу Цзиньсин, прежде чем успел придержать его.

Дин Сяовэй ударился головой о стену. Хотя это не было больно, но он был достаточно зол. Он сердито ударил ладонью по полу, собираясь встать.

Но прежде чем успел, черная тень скатилась на него сверху, прижав к полу.

Дин Сяовэй фыркнул, его дыхание, на мгновение, остановилось.

Он не ожидал, что Чжоу Цзиньсин упадет прямо на него вот так, заставляя его почти рвать кровью. (испытывать стыд)

Расстояние между кроватью и стеной действительно невелико, и два больших человека примерно 1,8 метра забили его так, что было сложно повернуться.

Чжоу Цзиньсин радостно рассмеялся: «Дин Гэ, ты не помнишь, что когда мы впервые переехали в твой дом, мы вот так же упали с кровати».

Дин Сяовэй не хотел придаваться ностальгии. После того, как его внутренние органы расслабились, признав, что все в порядке, он воскликнул: «Ты, бля, вставай, с меня, сейчас же!»

Вместо того чтобы встать, Чжоу Цзиньсин крепче прижал свое тело, лизнул его подбородок и намеренно двинул нижней частью тела.

Дин Сяовэй только почувствовал, что маленькое пламя в его сердце внезапно вспыхнуло, как будто на него плеснули бензин.

Он ударил Чжоу Цзиньсина коленями по ногам, а руки начали с силой его отталкивать .

Чжоу Цзиньсин не знал, откуда у этого человека столько сил. Он нежно смотрел на него, но сила была такой страшной, особенно в этом узком пространстве, где он не мог вытянуть руки и ноги. Никакие навыки нельзя использовать. Дин Сяовэй подавил Чжоу Цзиньсина, заставив немного отступить на секунду, но в конце концов он не осмелился больше махать руками или ногами, потому что либо ударился о стену, либо о кровать, и морщился от боли.

Поцелуй Чжоу Цзиньсина пришелся на его щеку и грудь. На этот раз он не осмелился поцеловать его в губы. Может быть, боялся, что его укусят.

Голова Дин Сяовэя вот-вот сорвется с рельсов, но он не мог не избежать этого: он просто почувствовал, что злой огонь в его теле все более и более расцветает.

В это время нечестная рука Чжоу Цзиньсина держала его младшего брата.

Это революционный командный центр для мужчин, и кто бы ни контролировал его, остальные подразделения префектуры должны подчиняться.

Благодаря нежной силе Чжоу Цзиньсина тело Дин Сяовэй наполовину ослабло.

Чжоу Цзиньсин тяжело дышал и сказал: «Гэ Дин, ты хочешь сделать это, почему ты не осмеливаешься признать это?»

Голос Дин Сяовэй дрожал: «Чжоу Цзиньсин, ты не позволил мне уйти, ты просто смотришь на меня свысока, ты, бля, должен меня обязательно получить свое».

Чжоу Цзиньсин сделал паузу, и его голос был довольно подавленным: «Гэ Дин, у тебя действительно все хорошо? Ты можешь назвать, то, что ты испытываешь к Жун Хуа, любовью?»

Дин Сяовэй стиснул зубы и сказал: «Ты знаешь, что такое любовь? Любить твою мать ... Некоторые люди воспринимают это всерьез, большинство же мужчин, что бы забраться под одеяло. Ты относишься ко вторым, всерьез не думаешь. А с каким лицом ты должен говорить со мной о любви? Тебе не стыдно? "

Дыхание Чжоу Цзиньсина участилось. «Гэ Дин, ты серьезно?»

<http://bllate.org/book/12814/1130484>